

Н. С. Цинцадзе
**ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В 1934–1941 гг.**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-69-77

УДК 94(470.5)“1930”

ББК 63.3(2)614

В статье на основе архивных документов рассматривается деятельность Всероссийского общества охраны природы (ВООП) в 1930-е гг. Фокус внимания сосредоточен на этом хронологическом периоде в силу его неравномерного отражения в научном дискурсе, а также полноты и релевантности источников для изучения довоенного этапа истории охраны природы в РСФСР. Этот этап становления охраны природы важен для комплексного понимания феномена природоохранного движения в Советском Союзе, его отдельных достижений и проблем, которые необходимо учитывать в процессе текущего и перспективного государственно-общественного диалога о проблемах окружающей среды. Методологию исследования составили классические методы исторического познания. Отмечается, что работа Общества строилась по четырем основным направлениям: научному (в том числе научно-популярному), консультационному, природозащитному, международному. Ему удалось осуществить колоссальный объем работ: были организованы новые заповедники, разработаны и внедрены в практику законодательные ограничения в сфере рационального хозяйствования, даны консультации отраслевым государственным органам по вопросам природопользования, проведены массовые просветительские мероприятия. Члены Общества участвовали в деятельности международных организаций по охране природы, осуществляли научно-культурное взаимодействие с зарубежными учеными, создавали и поддерживали положительный образ СССР. Однако активная природоохранная деятельность ВООП вызывала недовольство со стороны эксплуатировавших природные ресурсы хозяйственных ведомств. План Общества приобрести всесоюзный статус не был поддержан властью, не заинтересованной в повышении его авторитета и институциональной организованности. Несмотря на это, Общество в предвоенное десятилетие смогло не только восстановить охрану природы в стране, но и внести значительный вклад в советскую практику природосбережения.

Ключевые слова: Всероссийское общество охраны природы, РСФСР, природоохрана, заповедники, советские ученые

Введение. Обострение мировых и региональных экологических проблем актуализировало изучение их генезиса, а также исторического опыта природосбережения. «Основной закон о лесах» 1918 г., декреты «О социалистическом землеустройстве», «О сроках охоты и праве на охотничье оружие» 1919 г., «Об охоте» 1920 г., «О рыбной промышленности и рыболовстве» 1921 г. и другие заложили основы советской природоресурсной политики. По настоянию ученых и отдельных энтузиастов природоохранного движения в РСФСР стали создаваться заповедники. Научная общественность сыграла важную роль в постановке на государственном уровне вопроса о рациональном хозяйственном использовании природных богатств страны. Значимым событием стало создание в 1924 г. Всероссийского общества

охраны природы (далее — ВООП). Оно появилось по инициативе видных ученых: Г. А. Кожевникова, Ф. Ф. Шиллингера, Н. Н. Подъяпольского, Н. М. Кулагина, В. И. Талиева и др. Основными задачами ВООП были разработка научных вопросов сохранения и восстановления природных запасов, участие в практической работе государства по охране природы. До 1934 г. оно находилось при Главнауке Наркомпроса, с 1934 г. — при Комитете по заповедникам ВЦИК СССР, позже — при Главном управлении по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК СССР. Оно имело разветвленную сеть отделений и ячеек. Накануне Великой Отечественной войны численность Общества составляла 16 тысяч человек. Членами ВООП являлись ученые, педагоги, колхозники, учащаяся молодежь, а также государственные ведомства и организации. После разгрома краеведческого движения во второй половине 1930-х гг. ВООП стало единственным централизованным природоохранным объединением в СССР.

Цинцадзе Нина Сергеевна — к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, Тамбовский государственный университет (г. Тамбов)
E-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

Отдельные аспекты истории советской природоохраны отражены в монографических работах Д. Вайнера, И. Ф. Баришпола, В. Е. Борейко, Н. В. Савчук, С. Т. Гайдина, Н. В. Гониной, Е. И. Гололобова, И. В. Савицкого, Е. Д. Макеевой и др.¹ Сравнительно небольшая часть исследований посвящена региональным вопросам охраны природы, преимущественно в послевоенный период.² При этом малоисследованным является раннесоветский период, когда после военно-революционного коллапса советская власть приступила к восстановлению экономики, в том числе истощенных природных ресурсов. Довоенный этап становления охраны природы важен для комплексного понимания феномена природоохранного движения в Советском Союзе, его отдельных достижений и проблем, которые необходимо учитывать в процессе текущего и перспективного государственно-общественного диалога о проблемах окружающей среды.

Источниковую основу данного исследования составили ранее не публиковавшиеся делопроизводственные материалы фонда Общества, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Среди них годовые отчеты и материалы к ним, деловая переписка, проекты, записки и др., которые подробно раскрывают содержание деятельности

¹ См.: Вайнер Д. Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. М., 1991; Баришпол И. Ф. Всероссийскому обществу охраны природы — 75 лет (история — этапы развития — перспективы). М., 1999; Борейко В. Е. Белые пятна истории природоохраны. Киев, 2003; Савчук Н. В. Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006; Гайдин С. Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991). Красноярск, 2008; Гонина Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. 1945–1970 гг. Красноярск, 2009; Гололобов Е. И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930 гг.): исторические корни современных экологических проблем. Изд-е 2., перераб. и доп. Ханты-Мансийск, 2013; Савицкий И. В. Советская экологическая политика в Западной Сибири и ее последствия (вторая половина 1930-х — 1980-е гг.). Новосибирск, 2018; Макеева Е. Д. Власть и общество в России: взаимоотношения в сфере охраны природы (1917–1991 гг.). Самара, 2021.

² См.: Созинов А. В. Краснодарское отделение Всероссийского общества охраны природы: основные направления деятельности в 1960–1970-е гг. // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 4 (33). С. 41–42; Бондарева Д. К. Природоохранная агитационно-пропагандистская деятельность в Иркутской области во второй половине 1960-х — 1991 гг. // Вестн. Вятск. гос. ун-та. 2017. № 8. С. 49–53; Шмыглёва А. В. Деятельность региональных отделений Всероссийского общества охраны природы в Западной Сибири (1960 — первая половина 1980-х гг.) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2018. № 432. С. 182–192; Боголюбов Е. А. Участие Всероссийского общества охраны природы в решении экологических проблем в 1950–1960-е гг. (на примере Кемеровской области) // Право — явление цивилизации и культуры: материалы II Междунар. конф. М., 2020. С. 457–463.

Центрального совета и ряда местных отделений ВООП. Фокус внимания сосредоточен на массиве документов 1934–1941 гг. Эти первоисточники позволили выявить нереализованные инициативы и предложения Общества, которые высветили малоизвестные сведения о его работе в 1930-е гг. Методологию исследования составили классические методы исторического познания.

Достижения и трудности в деятельности ВООП. Если в первое десятилетие своего существования ВООП больше внимания уделяло научным основам природоохраны, то в 1930-е гг. оно значительно активизировало свою практическую деятельность, которая строилась по четырем основным направлениям: научному (в том числе научно-популярному), консультационному, природоохранному, международному. В частности, ВООП издавало 34 наименования научной и научно-популярной литературы, готовило доклады, проводило беседы, лекции на заводах, фабриках, в школах, колхозах, общежитиях и др. По инициативе Общества создавались новые заповедники (Печеро-Ильчский, Алма-Атинский, Наурзумский, Тебердинский и др.). Значительных успехов оно добилось в деле ограничения чрезмерного лесопользования: в 1931 г. был введен запрет на рубку лесов не только у верховьев рек, но и по берегам и около устьев. Общество ставило вопрос о борьбе с загрязнением рек и водоемов, в том числе промышленными стоками. Благодаря международным связям при содействии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (далее — ВОКС) ВООП собрало научную библиотеку из 5 тысяч изданий на 15 иностранных языках. Контакты и книгообмен были установлены с 28 зарубежными организациями и Международным бюро по охране природы в Брюсселе.³

Динамика развития ВООП хорошо отражена в годовых отчетах и материалах к ним. Так, к 1934 г. в Обществе насчитывались более 15 тысяч человек и 141 ячейка. Местные отделения существовали при заповедниках, краеведческих музеях, университетах. Из-за материальных трудностей взаимодействие Совета ВООП и региональных отделений было осложнено. При этом Общество поддерживало связи с 26 зарубежными организациями в сфере охраны природы. Разъяснительные беседы

³ См.: ГАРФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–7, 26, 30–33.

о бережном отношении к природе велись не только со школьниками, но и с отдыхающими в домах отдыха и посетителями парков культуры и отдыха. Периодически проводились Дни леса, Дни птиц, Дни урожая и иные просветительские мероприятия.⁴

В 1935 г. ВООП имело 15 отделений, самым отдаленным из которых было Дальневосточное. Увеличилось количество коллективных организаций в составе ВООП: в него вступили ВАСХНИЛ, Наркомлес, Наркомзем, Наркомпрос, ВЦСПС, Союззаготпушнина и др. Много сил уходило на проведение лекций, бесед и встреч, посвященных пропаганде охраны природы. Для наглядности активисты Общества готовили информационные щиты-выставки о редких животных и птицах, защите леса, водных богатствах и др. ВООП привлекло внимание Комитета по заповедникам и ВЦИК к вопросу о регулировании китобойного, дельфиньего и тюленьего промыслов. В Ленинградской области по инициативе Общества был организован заповедник «Валдайский лес», но денег на его содержание не хватало, поэтому он страдал от браконьерства. На станции Всевожская был создан птичий заказник-резерват.

Научно-популярная работа велась на радио и в провинциальных газетах, где населению разъяснялась важность защиты природы. Однако, как сообщали члены Президиума ВООП, в центральную прессу их не пускали. Проблемой было также недостаточное финансирование деятельности Общества. На 1935 г. ему было выделено чуть более 51 тыс. руб. По мнению руководства ВООП, «нельзя требовать, чтобы задача охраны природы целиком лежала на одном Обществе охраны природы, это задача слишком серьезная и непосильна добровольному Обществу». Деятели ВООП понимали и то, что их организация была единственной, занимавшейся пропагандой защиты природы, поэтому терпеливо и ответственно относились к своему делу. В то же время они рекомендовали власти, чтобы сферу охраны природы взяла в свои руки авторитетная государственная организация, которая сумела бы поднять вопрос о рациональном природопользовании на высокий государственный уровень.⁵

В 1936 г. ВООП имело уже 24 отделения. Местные природоохранные общества появи-

лись в Грузии, Украине и Казахстане. ВООП стремилось вовлечь их в свою орбиту с тем, чтобы перерасти во всесоюзное объединение. Оно продолжало активно вести популяризационную работу в среде широкой общественности посредством лекций, бесед, выпуска брошюр, организации месячников леса и др. Помимо этого ВООП инициировало сбор семян ценных пород древесных и кустарных растений для обмена между заповедниками и иными ведомствами, активно пропагандировало пчеловодство. Благодаря усилиям Общества, ВЦИК и СНК СССР обратили особое внимание на нерациональное использование природных ресурсов Крыма, на восстановление природы которого в последующем было выделено существенное финансирование.

Велась работа по изучению состояния лесов и агролесомелиорации в РСФСР. По ходатайству Дальневосточного отделения ВООП Совет труда и обороны вдвое сократил план забоя командорских котиков. Был установлен запрет на отлов редких и исчезающих животных и птиц (соболя, выдры, выхухоля, лося, марала, ласки, цапли и др.). В Заокском районе было прекращено глушение рыб аммономомом. На Кавказе было восстановлено произрастание редкого растения с пробковой корой — медвежьего ореха. В Республике Марий Эл удалось остановить убой лосей и оленей на мясо, в Тебердинском заповеднике — рубку леса, в Калмыкии — охоту на сайгаков и джейранов в степи с автомобилями, в Белебее (Башкирская ССР) — уничтожение столетних сосен-уникумов. Для Международного бюро по охране природы был подготовлен доклад о редких и охраняемых животных СССР, который получил высокую оценку иностранных специалистов. Однако призывы ВООП прекратить сброс промышленных стоков в реки и озера не возымели успеха. Предприятия городов Кашина и Иванова предпочитали платить большие штрафы, но не ставить фильтрующие установки.⁶

В 1937 г. в составе секции охраны растений была создана группа дендрологии и интродукции растений. Изучались эрозийные процессы почв на Кавказе. Семенной фонд продолжал пополняться семенами редких и исчезающих растений и деревьев, которые передавались заповедникам, научным учреждениям и опытным станциям. Было обследовано Вонлярское

⁴ См.: Там же. Д. 5. Л. 1–11.

⁵ См.: Там же. Д. 13. Л. 1–6.

⁶ См.: Там же. Д. 30. Л. 1–8.

озеро в Смоленске и выявлена популяция выхухолей. Кроме того, Общество подготовило ходатайство о присвоении острову Харлов статуса филиала Лапландского заповедника. Благодаря работе этого заповедника в Ефимовском районе Ленобласти были замечены северные олени, которые не появлялись там 300 лет. Из других государственных заповедников поступали сведения о размножении козули, дрофы и других редких животных и птиц, что свидетельствовало об успехе работы ВООП. Наряду с этим выявлялись случаи браконьерства, о чем сообщалось в прокуратуру. Продолжалось международное сотрудничество: члены Общества приняли участие в Международном геологическом конгрессе, в иностранных журналах публиковались материалы об охране природы в СССР.⁷ Отдельное внимание уделялось защите лесов Западной Сибири.⁸

На заседании Комиссии по Кавказу в феврале 1937 г. обсуждался вопрос о состоянии лесного хозяйства Кавказа. Проблема заключалась в выпасе скота в лесах, который наносил вред лесной растительности. Дополнительно члены Общества обратили внимание на леса верховьев рек этого региона. Предполагалось широкое обсуждение проблем лесного и водного хозяйств Кавказа с привлечением ученых, сотрудников Госплана, Академии наук, Главного управления лесоохраны и лесонасаждений, Государственного географического общества и др.⁹

Однако активная природоохранная деятельность ВООП вызывала недовольство со стороны хозяйственных ведомств, эксплуатировавших природные ресурсы. Заместитель председателя ВООП В. Н. Макаров обращал внимание заведующего сектором науки Наркомпроса на необоснованные нападки, которым в 1931 г. подвергались Общество и его журнал «Охрана природы». В частности, предостережение А. А. Теодоровича и Н. Н. Подъяпольского о вредности чрезмерной распашки земель в колхозах высмеивалось рьяными старателями первой пятилетки, а деятели ВООП объявлялись вредителями социалистического земледелия.¹⁰ Аналогичным образом критиковались публикации членов ВООП о сохранении целинной Ямской степи, лесов страны от чрезмерной вырубки. Призывы к бережному

и рациональному использованию природных ресурсов интерпретировались рядом современников как стремление ВООП «сохранить природу от пятилетки».¹¹

Деятели ВООП жаловались на полное отсутствие освещения проводимых ими мероприятий в центральной прессе. По их мнению, пресса объявила им «заговор молчания» и никаких материалов об их деятельности не печатала. При этом «трудная доходчивость самой идеи охраны природы» требовала популяризации ее в обществе. Финансовое обеспечение ВООП тоже оставляло желать лучшего: государственные дотации носили случайный и недостаточный характер. Эффективной работе мешало и отсутствие помощи правительственных и местных партийных организаций. Два года у ВООП не было своего помещения, так как из-за строительства Москворецкого моста его здание было снесено. Членам аппарата приходилось ютиться в комнате Комитета по заповедникам с одним на всех рабочим столом. Заседания Общества проводились по вечерам. Ценная библиотека была рассредоточена по разным складским помещениям Москвы.

На проходившем в Доме ученых торжественном собрании по случаю двадцатилетия Октябрьской революции руководители ВООП акцентировали внимание на недостатке финансирования деятельности Общества, которое существовало на нерегулярные дотации из государственного бюджета, членские взносы, средства от продажи научно-популярной литературы. Во взаимоотношениях с организациями ему часто приходилось сталкиваться с недооценкой идеи охраны природы.¹² В связи с этим ВООП в июне 1937 г. планировало обратиться к партийному руководству с просьбой о помощи в природоохране, одобрении проекта трансформации ВООП во Всесоюзное движение по охране природы с передачей его в ведение СНК СССР, участия Общества в международной конференции в Вене, Международном бюро по охране природы. Председателем Всесоюзного общества охраны природы предлагалось выбрать А. М. Лежаву, главу правления Центросоюза. К тому же были планы войти в состав Международного объединения по охране природы. Приглашения настойчиво и часто поступали ВООП от иностранных организаций.¹³ Но в 1937 г. А. М. Лежава был репрессирован.

⁷ См.: Там же. Д. 45. Л. 1–50б., 16.

⁸ См.: Там же. Д. 46. Л. 80б.

⁹ См.: Там же. Д. 1. Л. 24–250б.

¹⁰ См.: Макеева Е. Д. Указ. соч. С. 187.

¹¹ ГАРФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–18.

¹² См.: Там же. Д. 45. Л. 22.

¹³ См.: Там же. Д. 46. Л. 70б., 8, 10.

Вопрос о всесоюзном статусе Общества был закрыт. Однако, в 1938 г. был положительно решен вопрос о здании для ВООП: по распоряжению В. М. Молотова ему было выделено помещение в Ветюшном переулке.¹⁴ На совещании Комиссии из числа представителей Управления делами СНК РСФСР, Наркомзема, Главного управления по заповедникам, Госплана РСФСР в 1939 г. представителям ВООП поручалось подготовить для правительства предложения о всесоюзном статусе Общества.¹⁵ Результаты работы комиссии неизвестны.

Общество активно консультировало государственные органы и организации по вопросам природопользования. Кроме того, оно предупреждало заинтересованные государственные и хозяйственные ведомства об угрожающих состояниях некоторых природных объектов, о недопустимых условиях содержания в неволе отдельных животных и птиц, готовило рекомендации по устранению выявленных угроз. Например, для сохранения лесов Пятигорска от вырубки ВООП советовал Наркомату путей сообщения прокладывать коммуникации не воздушным, а подземным способом. Перед правительством ВООП ходатайствовало о разработке закона о защите белого медведя.¹⁶

Одной из проблем в деятельности ВООП была нехватка бумаги, что задерживало печать запланированных брошюр и листовок. Недостаточными и нерегулярными были членские взносы от крупных юридических лиц. Финансовое обеспечение ВООП до 1934 г. колебалось от 1 до 8 тысяч руб. в год, в 1937 г. оно составило 63 тыс. руб. Однако эти средства покрывали только треть реальных расходов. Членские взносы от граждан были символическими (50 коп. с учащихся, 1 руб. с остальных). Половину издаваемой литературы Общество распространяло бесплатно, поэтому доходов от реализации брошюр не имело. По-прежнему его деятельность была слабо представлена в прессе. Местные отделения с трудом получали поддержку партийных и государственных организаций на местах. Многие из них не имели собственных помещений, штата и существовали благодаря энтузиазму отдельных членов.¹⁷ Во второй половине 1930-х гг. шли серьезные споры о сохранении природоохранного движения в СССР. Ф. Ф. Шиллингер вспоминал,

как над ВООП сгустились тучи, заповедники предполагалось передать Наркомзему, но партийные начальники передумали, и Комитет по заповедникам уцелел.¹⁸

В 1939 г. обсуждался вопрос о продлении введенного в 1934 г. запрета на лов выхухоля. С целью изучения состояния популяции животных в Тамбовскую и Рязанскую области был направлен зоолог и охотовед Д. М. Вяжлинский. Запрет на добычу редкого пушного зверя удалось отстоять еще на 5 лет, до 1943 г. Хозяйственные планы Союззаготпушнины были нарушены. Продолжалось взаимодействие с зарубежными организациями по защите природы, в том числе книгообмен по линии ВОКС. Велась активная работа с юннатским движением, проводились Дни птиц, составлялись списки растений, требовавших мер законодательной охраны, был разработан проект закона об охране птиц. ВООП отмечало недостаточное число степных заповедников и рекомендовало расширить их сеть. В адрес СНК СССР была направлена докладная записка о создании всесоюзного органа по охране природы, в котором было бы сосредоточено управление заповедниками, парками и ботаническими садами. Было также обращено внимание на необходимость создания специального бюро по зубрам при Главном управлении по заповедникам, а также подготовлен проект закона «Об охране и восстановлении зубра в СССР». В комиссию по составлению санитарного кодекса при Наркомздраве было направлено пожелание о внесении пунктов об установлении ответственности за загрязнение сточными и отработанными водами фабрик и заводов речных вод, а также за сброс продуктов нефти в прибрежные морские воды.¹⁹

Председателю экономического совета при СНК СССР В. М. Молотову была направлена докладная записка о создании при правительстве всесоюзного органа по управлению охотничьим хозяйством. Такая координация, по мнению ВООП, была наиболее приемлема при большом количестве ведомств и организаций в деле охотничьего промысла. Охотничья и промысловая фауна СССР, по мнению ученых, сокращалась вследствие хаотичного, беспланового ее использования, недостаточных знаний в области экологии, распространения браконьерства. От реализации продукции охоты

¹⁴ См.: Там же. Д. 62. Л. 106.

¹⁵ См.: Там же. Д. 81. Л. 55.

¹⁶ См.: Там же. Д. 62. Л. 2–4.

¹⁷ См.: Там же. Д. 62. Л. 8, 80б., 11, 15.

¹⁸ См.: Архив РАН. Ф. 445. Оп. 4. Д. 190. Л. 107–112.

¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 78. Л. 3–4, 6–11, 18.

государство получало многомиллионные доходы (400 млн руб. только в 1939 г.), при этом правила охоты приводили к нерациональному взаимодействию с животным миром. Специалисты предлагали разработать научные основы ведения охотничьего промысла, а также осуществить его централизацию.²⁰ Эти рекомендации были реализованы в 1939 г., когда была создана Государственная инспекция по охотничьему промыслу при СНК РСФСР.

Среди проблем вновь отмечалось отсутствие контакта с центральной прессой, без которой продвижение идеи рационального и бережного отношения к природным ресурсам было затруднительно. Несмотря на то что Общество было единственной общественной организацией по охране природы, оно оставалось в тени и было известно только в научных кругах, хозяйственным наркоматам и главам. По характеру оно было больше научным, чем массовым. Вовлечение широких масс в Общество шло медленно. Работа с отделениями велась от случая к случаю, часто без помощи Совета ВООП местные отделения закрывались. Издательская деятельность тормозилась из-за лимита бумаги и отсутствия собственного издательства.²¹

В отчете за 1939 г. впервые освещалась работа местных отделений. Например, Пятигорское отделение, насчитывавшее 452 члена, активно занималось защитой леса при прокладке кабелей по линиям электрической железной дороги, боролось с уничтожением тиса в Хостинском районе и др. Не менее активными были Крымское, Астраханское, Муромское отделения, которые установили связи с местными властями, молодежными активистами, способствовали популяризации идеи охраны природы. При этом Ленинградское и Свердловское отделения испытывали затруднения, поэтому вели свою деятельность вяло.²²

Важным преимуществом ВООП было его право обращаться напрямую в правительство и государственные учреждения с докладами, записками и проектами постановлений по вопросам охраны, рационального использования и приумножения природных богатств. Общество этим правом активно пользовалось, часто вмешиваясь в ситуации хищнического пользования отдельными объектами природы. В организацию поступало много сообщений с

мест, которые внимательно рассматривались. Так, летом 1935 г. благодаря своевременному сообщению местных представителей удалось предотвратить вырубку леса в Боровом заповеднике.²³ По запросу рыбководной группы Наркомзема о целесообразности отстрела ряда птиц, которые наносили вред искусственному рыбозаведению в колхозах, орнитологическая секция ВООП разъяснила, какие птицы подлежали охране (белая цапля), какие виды могли нанести вред рыбному хозяйству (бакланы и серые вороны) и какие были безвредны (гагары, утки).²⁴

На основе выявленного в 1939 г. членом ВООП В. Модестовым факта хищнической эксплуатации леса в Кандалакшском заливе Белого моря Общество направило требование в Наркомат лесной промышленности о прекращении чрезмерной рубки лесов в районе Кандалакши. Выяснилось, что Леспромхоз во много раз превысил нормы заготовки и вывоза леса, игнорировал объем лесистости местности. Количество вырубленных деревьев не соответствовало техническим возможностям их вывоза, поэтому бревна оставались гнить на берегу залива, засоряя и заражая вредителями молодую поросль. К тому же Леспромхоз не применял меры по охране леса, отчего каждое лето случались лесные пожары. По этому инциденту к руководству Севкареллеса были применены меры взыскания и были выделены средства для очистки местности от сваленного леса.²⁵

В 1940 г. перед СНК СССР вновь были поставлены вопросы об охране и воспроизводстве популяции зубра, прекращении охоты на водоплавающую дичь в Карагандинской области, лесных рубок в заповедных местах, рекомендована охрана птичьих колоний Чернолесья в УССР. Некоторые обращения были удовлетворены. Книгообмен с зарубежными обществами в силу напряженной международной обстановки приостановился. Среди отделений активны были Крымское и Пятигорское, которые вели широкую деятельность по природоохране. По-прежнему ВООП отмечало недостаточное освещение своей деятельности в центральной прессе, слабый приток новых членов, отсутствие стабильного финансирования, запасов бумаги.²⁶

²⁰ См.: Там же. Д. 81. Л. 5, 28, 29.

²¹ См.: Там же. Д. 78. Л. 19–20.

²² См.: Там же. Л. 25–27.

²³ См.: Там же. Д. 13. Л. 3.

²⁴ См.: Там же. Д. 81. Л. 42–43об.

²⁵ См.: Там же. Д. 81. Л. 46–47.

²⁶ См.: Там же. Д. 87. Л. 11–14об.

В предвоенное полугодие ВООП продолжало рассматривать текущие проблемы природопользования. Например, на заседании 28 января 1941 г. особое внимание было уделено сокращению популяции стерляди в бассейне Волги вследствие роста загрязнения рек. ВООП обратилось к Наркомату рыбной промышленности РСФСР с просьбой о пересмотре существовавших правил регулирования промысла стерляди в сторону их ужесточения. Ученые рекомендовали введение запрета на лов стерляди в весенне-летнее время, период ледостава, в местах наибольшего скопления молоди, увеличение размера ячей, предельно допустимого размера вылавливаемых рыб, а также ужесточение ответственности нарушителей правил рыболовства и правил охраны водоемов от загрязнения. Помимо этого в бассейне Волги предлагалось организовать государственный пресноводный ихтиологический заповедник с обязательным включением в его площадь нерестилищ стерляди и зимовальных ям. Признавалось необходимым с 1941 г. приступить к акклиматизации стерляди в государственных и колхозных прудовых хозяйствах при финансовом участии Наркомата рыбной промышленности.²⁷

На заседании 13 февраля 1941 г. было отмечено катастрофическое положение осетровых рыб Каспия. По мнению гидробиолога А. А. Шорыгина, введенный Наркомрыбпромом временный запрет на вылов осетровых не обеспечивался должным контролем. Главным бедствием для рыб Волги было загрязнение реки нефтяными продуктами и отработанными сточными водами промышленных предприятий. По ходатайствам ВООП на крупные предприятия в Волжском бассейне ранее уже накладывались штрафы. При этом фабрики их уплачивали, но отстойники не организовали. Часто поступали сообщения о гибели стерляди и водоплавающих птиц в районе сброса сточных вод заводов и фабрик. Как считал ихтиолог П. В. Борисов, до 1938 г. на Волге были повышенные нормы вылова стерляди, треть улова которой была незаконной и превышала установленную норму. Ряд членов Общества настаивали на немедленном решении вопроса исчезновения стерляди. Для этого проблему необходимо было ставить перед правительством. По убеждению руководства Общества, требовалось ввести полный запрет на лов

красных рыб на Волге, усилить борьбу с засорением Волжского бассейна, привлечь внимание ученых Академии наук СССР к явлению замора рыб.²⁸

Заключение. Природоохранная деятельность ВООП в 1930-е гг. осуществлялась благодаря инициативности и энтузиазму ученых дореволюционного времени, продолжавших самоотверженно служить делу охраны природы в СССР. Работа организации строилась на высоком академическом уровне, гражданственности и ответственности. ВООП осуществило колоссальный объем работ: были организованы новые заповедники, спасены от исчезновения редкие виды животных, птиц и растений, разработаны и внедрены в практику законодательные ограничения в сфере рационального хозяйствования, даны консультации отраслевым ведомствам по вопросам природопользования, направлены ходатайства в высшие и центральные органы управления о бережном отношении к объектам природы, опубликованы научные и научно-популярные издания, брошюры, листовки по проблемам охраны природы, проведены массовые просветительские мероприятия. Благодаря взаимодействию Общества с зарубежными природоохранными организациями СССР был достойно представлен в международном природоохранном движении, участвовал в научно-культурном обмене с миром.

Руководство страны осознавало пагубность истощения природных ресурсов и периодически прислушивалось к рекомендациям ВООП. Однако интересы экологии зачастую приносились в жертву, так как страна была вынуждена развиваться в парадигме «вызов-ответ» (в 1930-е гг. в качестве глобального вызова выступила внешнеполитическая угроза, а ответом на нее стала форсированная индустриализация).

Идея о трансформации Всероссийского общества охраны природы во всесоюзное явно не отвечала запросам власти, не заинтересованной в повышении авторитета и институциональной организованности общественной природоохранной организации. Ей не нужен был потенциальный оппозиционер, сдерживавший государственную хозяйственную экспансию в период модернизации. Деятельность ВООП ограничивалась государством рамками научной экспертизы, пропаганды защиты

²⁷ См.: Там же. Д. 93. Л. 5–6об.

²⁸ См.: Там же. Л. 7–8.

природы, создания и поддержания положительного образа СССР, заботившегося о природе, в отличие от хищнически истощавших ее капиталистических стран. Несмотря на это,

Общество в предвоенное десятилетие смогло не только восстановить охрану природы в стране, но и внести значительный вклад в практику природосбережения.

Nina S. Tsintsadze

Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University (Russia, Tambov)
E-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

REVIEW OF THE ACTIVITIES OF THE ALL-RUSSIAN SOCIETY FOR NATURE
CONSERVATION, 1934–1941

Based on archival documents, the article reviews the activities of the All-Russian Society for Nature Conservation in the 1930s. The focus on this chronological period is due to its uneven reflection in the scientific discourse, as well as the completeness and relevance of the sources for studying the pre-war stage of the history of nature conservation in the RSFSR. This stage of the formation of nature conservation is important for a complex understanding of the phenomenon of the environmental movement in the Soviet Union, its achievements and problems that must be taken into account in the process of current and future state-public dialogue on environmental problems. The research methodology is based on classical methods of historical knowledge. It is noted that the Society activity was built in 4 main directions: scientific (including scientific popularization), consultative, environmental protection, international. It managed to carry out a colossal amount of work: new reserves were organized, legislative restrictions in the field of rational management were developed and introduced into practice, consultations were given to state bodies and departments on environmental management issues, mass enlightenment events were held. The Society members took part in the activities of international organizations for the protection of nature, carried out scientific and cultural interaction with foreign scientists, created and supported a positive image of the USSR. However, the Society's vigorous activities caused discontentment on the part of the economic departments that exploited natural resources. The Society's plan to get all-Union status was not supported by the government, which was not interested in raising its authority and institutional organization. Nevertheless, the Society in the pre-war decade succeeded in restoring nature conservation in the country and made a significant contribution to the Soviet practice of nature conservation.

Keywords: *All-Russian Society for Nature Conservation, RSFSR, nature protection, nature reserves, Soviet scientists*

REFERENCES

- Barishpol I. F. *Vserossiiskomu obshchestvu okhrany prirody – 75 let (istoriya – etapy razvityia – perspektivy)* [The All-Russian Society for the Conservation of Nature is 75 years old (history – stages of development – perspectives)]. Moscow: TOO KMK Publ., 1999. (in Russ.).
- Bogolyubov E. A. [Participation of the All-Russian Society for the Conservation of Nature in Solving Environmental Problems in the 1950s–1960s (on the example of the Kemerovo region)]. *Pravo – yavleniye tsivilizatsii i kul'tury: materialy II Mezhdunarod. konf.* [Law is a phenomenon of civilization and culture: materials of the 2nd International conf.]. Moscow: RUDN Publ., 2020, pp. 457–463. (in Russ.).
- Bondareva D. K. [Environmental agitation and propaganda activities in the Irkutsk region in the second half of the 1960's – 1991]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2017, no. 8, pp. 49–53. (in Russ.).
- Boreyko V. E. *Belye pyatna istorii prirodookhrany* [White spots in nature conservation history]. Kiev: Kievskiy ekologo-kul'turnyy tsentr Publ., 2003. (in Russ.).
- Gaidin S. T. *Razvitiye prirodopol'zovaniya v Vostochnoy Sibiri (1946–1991)* [Development of nature management in Eastern Siberia (1946–1991)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet Publ., 2008. (in Russ.).
- Gololobov E. I. *Chelovek i priroda na Ob'Irtyshskom Severe (1917–1930 gg.): istoricheskiye korni sovremennykh ekologicheskikh problem* [Man and Nature in the Ob-Irtysh North (1917–1930): Historical

Roots of Contemporary Environmental Problems]. Khanty-Mansiisk: Izd-kiy dom “Novosti Ugry” Publ., 2013. (in Russ.).

Gonina N. V. *Istoricheskiy opyt prirodopol'zovaniya v Angaro-Yeniseyskom regione. 1945–1970 gg.* [Historical experience of nature management in the Angara-Yenisei region. 1945–1970]. Krasnoiarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet Publ., 2009. (in Russ.).

Makeeva E. D. *Vlast' i obshchestvo v Rossii: vzaimootnosheniya v sfere okhrany prirody (1917–1991 gg.)* [Power and Society in Russia: Relationships in the Sphere of Nature Protection (1917–1991)]. Samara: ANO “Izd-vo SNTs” Publ., 2021. (in Russ.).

Savchuk N. V. *Angaro-Yeniseyskiy region: sotsial'no-ekologicheskiye problemy khozyaystvennogo osvoyeniya (1950–1990 gg.)* [Angara-Yenisei region: social and environmental problems of economic development (1950–1990)]. Angarsk: Izd-vo AGTA Publ., 2006. (in Russ.).

Savitsky I. V. *Sovetskaya ekologicheskaya politika v Zapadnoy Sibiri i yeye posledstviya (vtoraya polovina 1930-kh – 1980-ye gg.)* [Soviet environmental policy in Western Siberia and its consequences (second half of the 1930s–1980s)]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2018. (in Russ.).

Shmygleva A. V. [Activities of the regional branches of the All-Russian society for the conservation of nature in Western Siberia (1960 – first half of the 1980s)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2018, no. 432, pp. 182–192. DOI: 10.17223/15617793/432/24 (in Russ.).

Sozinov A. V. [Krasnodar branch of the All-Russian Organization for the Protection of Nature: the main directions of activity in 1960s–1970s]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 2009, no. 4, pp. 41–42. (in Russ.).

Weiner D. *Ekologiya v Sovetskoy Rossii. Arkhipelag Svobody: zapovedniki i okhrana prirody* [Ecology in Soviet Russia. Freedom Archipelago: nature reserves and conservation]. Moscow: Progress Publ., 1991. (in Russ.).

Для цитирования: Цинцадзе Н. С. Обзор деятельности Всероссийского общества охраны природы в 1934–1941 гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 69–77. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-69-77.

For citation: Tsintsadze N. S. Review of the activities of the All-Russian society for nature conservation, 1934–1941 // Ural Historical Journal, 2022, no. 2 (75), pp. 69–77. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-69-77.